

Архитектор и писатель Ми Сюй существовал, а вот гид Ми Сюй — нет. Как бы ни изворачивалось его подсознание, оно не могло заставить его появиться. Это было похоже на то, как компьютер сталкивается с функцией, которую не может вычислить, и единственный выход — зависнуть. В ту ночь, когда подул холодный ветер, подсознание воспользовалось ситуацией, чтобы избежать трудностей, притворившись болезнью.

Всё это было частью плана Цзинь Шуаня. Когда Хань Чжоу был в сознании, он мог бы встретиться с доктором Сун, но вряд ли согласился бы на профессиональную консультацию. Хань Дун же твёрдо решил никого не видеть, а родители Хань пока не собирались встречаться с «зятьем», так что у них не было причин идти к врачу. Поэтому единственный способ заставить Хань Чжоу полностью сотрудничать — это усыпить его.

Уснуть было несложно, хоть днём, хоть ночью. Но заставить его спать глубоко — задача не из лёгких. Ведь если он проснётся от шума и увидит в комнате постороннего человека, это вызовет вопросы.

Особенность Хань Чжоу заключалась в том, что его сон не нарушался внешними факторами. Чтобы усыпить его, нужно было использовать явные психологические приёмы.

Например, если он подсознательно считал, что к двенадцати часам ночи должен чувствовать усталость, то он уставал. Если он думал, что сделал маску для лица, то не старел. То же самое с болезнью: если он считал, что лекарства и уколы должны помочь, то выздоравливал. Его физическое состояние полностью зависело от психического. Это и называется властью сознания над формой.

Поэтому снотворное, вызывающее сонливость, стало идеальным психологическим стимулятором. После приёма лекарства он действительно быстро почувствовал усталость. Зная заранее, что придёт врач, и находясь под присмотром Цзинь Шуаня, Хань Чжоу спал крепко и спокойно, не реагируя на шум в комнате.

Доктор Сун открыл дверь комнаты Хань Чжоу и увидел, что красивый, слегка бледный мужчина спокойно спит. Он вышел, прикрыл дверь и тихо сказал Цзинь Шуаню:

— Сейчас я начну гипноз. Постараюсь вызвать его другие личности и задам им вопросы. Вы можете наблюдать, но если его эмоции выйдут из-под контроля, не вмешивайтесь. Действуйте только по моей команде. Если не можете гарантировать это, подождите снаружи.

— Я буду слушаться, — тихо сжал кулак Цзинь Шуань. — Но если услышите что-то невероятное, сохраняйте спокойствие.

Доктор Сун кивнул, вошёл в комнату и начал подготовку к гипнозу. Когда всё было готово, его голос, словно бабочка, проник в сон Хань Чжоу.

Хань Чжоу начал рассказывать о своём прошлом, отвечая на вопросы.

Хань Чжоу проснулся рано утром с температурой, принял две таблетки и быстро уснул. Цзинь Шуань сказал, что сегодня возьмёт отгул, чтобы посидеть с ним, поэтому, даже зная, что скоро придёт врач, Хань Чжоу спал спокойно.

Но, возможно, из-за чрезмерного расслабления ему показалось, что он не спал долго, и он начал видеть сон. В туманном сне вокруг него порхала чёрная бабочка, ведущая его вперёд. Сначала он понимал, что это сон, но по мере того, как туман рассеивался, он полностью погрузился в иллюзию, забыв о реальности.

Во сне Хань Чжоу ещё не окончил учёбу. На четвёртом курсе у него было мало занятий, и он старался их пропускать. Большую часть дня он проводил в своей маленькой студии, преподавая. У него были хорошие отношения с преподавателями и деканом, поэтому они не обращали внимания на его прогулы.

В последнюю неделю зимних каникул его партнёр по студии, Чжан Пэн, уехал домой навестить родных. Вернувшись, он объявил о решении выйти из доли в студии.

— Прости, Хань, мои родители стареют, здоровье у них неважное. Я единственный сын в семье, и даже если бы они не просили, я всё равно не смог бы долго оставаться в Лянчэне, — сказал Чжан Пэн, упаковывая свои вещи в студии. — Мы с тобой разные. Мои родители не смогут переехать сюда, климат не подходит. И, если честно, если наша студия вдруг закроется, ты сможешь найти дело, приносящее в десять раз больше денег, а я, возможно, скачусь вниз. Мои родители правы: мне нужно вернуться домой и стать госслужащим, чтобы быть уверенным в завтрашнем дне. Сейчас у меня есть родственники, которые могут помочь. Деньги, которые я заработал за эти два года, хватит, чтобы жениться в нашем маленьком городке. Если мне повезёт, я смогу сделать карьеру, но если нет, то хотя бы буду жить спокойно.

Ночью в студии остались только они двое. Хань Чжоу сидел на складном стуле для рыбалки, кивнул в знак понимания и махнул рукой:

— Если ты не вернёшься домой, у меня есть партнёры в Лянчэне. Если вернёшься, мой круг знакомых расширится ещё на один город. В любом случае я в выигрыше, так что не извиняйся. Сосредоточься на дипломе и выпускной работе, не думай о другом!

Чжан Пэн улыбнулся. Он знал Хань Чжоу со второго курса и понимал его стиль общения. Он знал, что Хань Чжоу не мог быть так спокоен, как казалось. Его лёгкие слова были лишь попыткой успокоить Чжан Пэна.

— Ладно, не буду много говорить. Я не так красноречив, как ты. Давай как-нибудь выпьем вместе! — сказал Чжан Пэн, похлопав Хань Чжоу по плечу.

— Договорились! — улыбнулся Хань Чжоу, но в душе его беспокоила одна мысль.

Их студия находилась в жилом доме рядом с Академией искусств. Хань Чжоу планировал после выпуска переехать в более просторное помещение. Этот район пока не был развит, и цены на недвижимость были невысоки. Денег, которые они скопили за два года, должно было хватить на переезд. Но теперь Чжан Пэн решил уйти.

Чжан Пэн был талантливым художником и хорошим преподавателем, особенно в плане трудолюбия, где он превосходил Хань Чжоу. Сам Хань Чжоу был прирождённым учителем, но их способности не могли изменить объективные недостатки.

Большинство абитуриентов, выбирая студию, сравнивали несколько вариантов. Увидев большие студии, занимающие два-три этажа, кто бы захотел заниматься в их маленькой, похожей на квартиру, студии? Крупные студии могли нанимать постоянных преподавателей и приглашённых профессоров, их рекламные материалы пестрили успехами прошлых лет. А их студия, кроме двух студентов, которые старались посещать занятия, несмотря на прогулы, ничего не могла предложить.

К счастью, Хань Чжоу любил заводить друзей и умел убеждать. Его знакомые, включая Сюй Гуанмао, охотно помогали с рекламой, благодаря чему студия не развалилась, а даже процветала.

Хотя рано или поздно их бы вытеснили более профессиональные студии, Хань Чжоу в первый год относился к студии как к хобби. Лишь на четвёртом курсе, перед выпуском, он понял, что нужно относиться к этому серьёзно. Поэтому переезд из маленькой квартиры стал вопросом выживания.

Но цены на недвижимость росли с каждым годом, а теперь Чжан Пэн уходил. Как Хань Чжоу мог арендовать большое помещение в одиночку?

Однажды вечером в начале мая, после занятий, Хань Чжоу и Чжан Пэн пошли в закусочную на барбекю. Погода становилась теплее, и улица с ресторанами в Лянчэне снова оживала. Хотя столы ещё не выносили на тротуар, внутри было полно людей.

Чжан Пэн съел стручок фасоли и выбросил кожуру в тарелку:

— Большое помещение здесь найти непросто, и даже если найдёшь, советую не спешить с переездом.

Он сделал глоток пива и указал большим пальцем за себя:

— Мой друг, Сяо Дун, его отец — чиновник. Недавно он сказал мне, что земля рядом с нашим институтом раньше принадлежала зарубежному китайцу. Её конфисковали, а в восьмидесятых вернули. Сейчас там планируют строительство. Отец Сяо Дуна как раз занимается этим.

— Если район начнут развивать, то даже если дома не снесут, аренда подскочит в несколько раз. Боюсь, что если ты сейчас найдёшь помещение, то не успеешь обосноваться, как придётся снова переезжать.

Хань Чжоу поднял пивную кружку и чокнулся с Чжан Пэном, на лице его читалась лёгкая тревога:

— Недавно босс тоже говорил мне об этом. Он советовал искать место в пригороде, сказал, что большинство маленьких студий скоро закроются, и только настоящие учебные заведения для абитуриентов выживут.

Он сделал большой глоток.

— Но мне не хочется уезжать. Здесь близко к дому, мне удобно возвращаться.

<http://bllate.org/book/15564/1415645>